

Радиус вещания школы становится все меньше и меньше. Очевидно, многие динамики должны быть уничтожены зомби. Студенты в общежитии либо отправились в столовую, либо погибли по пути. Конечно, есть и те, кто не решается выходить и до сих пор прячется в общежитии. Такие люди, как правило, держат в руках какую-то еду. Есть также те, кто вынужден прятаться в других местах, как Чжао Кун и его друзья. Однако, несмотря на это, многие люди все равно вошли в столовую. В это время дверь столовой была заперта, и все стекла были заклеены газетами, так что никто не мог видеть, что происходит внутри. В столовой была огромная толпа людей, так же беспорядочная, как рынок овощей, с постоянными плачами и шумом. Школьные руководители постоянно поддерживали порядок, но группа студентов на грани коллапса совсем не могла слушать. Выше, директор школы с мрачным выражением лица смотрел на статистику. В школе более 30 000 преподавателей и студентов, но сейчас в столовую пришло менее 2 000 человек. Как он может это принять? — Есть еще живые, кто не пришел? — спросил директор. — Конечно, есть, но сейчас столовая полна зомби, и даже если они есть, они не могут прийти. — вздохнул один из заместителей. — Ох. — глубоко вздохнул директор: — Ладно, давайте сначала накормим студентов, они, наверное, голодные. — Хорошо. Вскоре блюда были принесены к окну, и группа людей перестала плакать, увидев еду, и затем ринулась вперед, чтобы втиснуться. — Студенты, не толкайтесь,стройтесь в очередь, у всех будет! — директор достал громкоговоритель и крикнул. Однако в это время эти студенты были настолько голодны, что не могли терпеть. Увидев еду, как они могли слушать? Некоторые даже забрались на подоконник, чтобы схватить ее. В отчаянии директор мог только позволить столовой тете унести еду. Студенты, наконец, пришли в себя и построились в очередь покорно. Столовая тетя принесла еду снова. Вскоре люди в начале очереди с волнением смотрели на блюда на тарелках. — Это... это... это, я хочу все, и добавьте еще риса. Однако столовая тетя не сделала, как он просил, а набрала ему ложку риса и ложку картошки и посмотрела на следующего. — Что это значит? У меня есть деньги на карте, вы можете просто списать на день. — Верно, этого мало для кого-то. На некоторое время вся столовая снова стала шумной. — Студенты, успокойтесь, успокойтесь! — директор достал громкоговоритель и крикнул снова. — Я знаю, что все голодны, но вы видите, что сейчас мы переживаем самый тяжелый и мрачный момент в истории человечества, и еда очень скудна. Мы не знаем, когда прибудет спасательная команда, но мы должны всегда верить, что страна точно не оставит нас. Мы должны сэкономить немного еды, чтобы мы могли есть больше на несколько дней и иметь больше надежды на прибытие спасательной команды. Слыша слова директора, все постепенно успокоились, и очевидно поняли эту истину. Вскоре студенты, получившие еду, сели и начали остервенело есть. Возможно, впервые за долгое время пребывания в школе они почувствовали, что школьная еда так вкусна. Многие даже облизали тарелки дочиста после еды, потому что они действительно не были сыты. Директор смотрел на студентов, которые жадно ели внизу, и сказал дяде в столовой: — Если мы посчитаем по текущему количеству людей, на сколько хватит риса и овощей в столовой? Дядя подумал немного и сказал: — Риса хватит на около семи-восьми дней, если его экономить, но овощи быстро портятся. Когда мы покупаем, мы обычно покупаем на день. Хотя количество людей сейчас сильно уменьшилось, многие овощи не могут долго храниться. Наверное, их хватит только на три-четыре дня. Слыша слова дяди, директор нахмурился. Он не был уверен, когда прибудет спасательная команда. Если спасательная команда не прибудет, когда еда закончится, он не мог представить последствия. — Готовьте меньше в будущем и старайтесь продлить время. — Хорошо. Дядя кивнул, также нахмурившись, кажется, что ему придется готовить кашу. В библиотеке... Более 30 человек сидели на полу слабо. Хотя они и спаслись от зомби, им все равно пришлось столкнуться с проблемой голода. В библиотеке не было ничего поесть. В это время зомби все еще были снаружи, и у них не было возможности выбраться в короткое время. Многие чувствовали небольшое сожаление. Если бы они знали это, они бы остались в общежитии. В этот момент раздался звук "шипения", который мгновенно привлек внимание всех. Видно было, что Челкастый держал в руке пачку лапши быстрого приготовления, он только что ее открыл и собирался есть, когда вдруг почувствовал,

что атмосфера вокруг него не та. Он замешкался и сразу увидел вокруг него горячие глаза.— Что вы делаете? — спросил Челкастый слабо.— Так у тебя еще есть еда, поделись со мной.— Верно, мы же все одноклассники, должны помогать друг другу. Группа людей медленно подходила к Чекастому, разговаривая. Увидев эту позу, Чекастый сказал немного напуганно: — Я... у меня только эта одна пачка. Как только он закончил говорить, группа людей ринулась к нему и отняла лапшу у него в руках, даже обыскала его рюкзак и его самого.— Что вы делаете? Вы не можете так поступать, это мое. — закричал Чекастый. Однако в это время толпа совсем не слышала его криков. Те, кто обвинял других в грабеже одноклассников в начале, превратились в голодных волков, почти сдирая Чекастого с головы до ног. Другие трое из комнаты 708 тоже собирались что-то поесть. Увидев эту сцену, они быстро спрятались. Однако их маленькое действие было скоро замечено другими. Внезапно те, кто ничего не смог отобрать, ринулись к ним. Вскоре они последовали за Чекастым и были напрямую ограблены.— Вот тебе и надо! — увидев эту сцену, Старый Черный и Шустрый были очень довольны.— Не ожидал, что у них еще есть еда. — засмеялся Чжао Кун. Хотя они и не пошли забрать еду, они и не помогли. Они просто наблюдали молча.— Это человеческая природа. — вздохнул Чжао Кун, а затем достал кусок хлеба из своего рюкзака и начал есть. Его действия сразу привлекли тех, кто ничего не смог отобрать. Увидев, как эти ребята подходят к нему, Чжао Кун напрямую поднял заляпанную кровью железную трубу и смотрел на них холодно и сказал:— Попробуйте подойти ближе!? Толпа сразу остановилась, смотря на железную трубу в руке Чжао Куна с некоторым страхом, и красная кровь на железной трубе сдерживала их желание. Они были уверены, что человек перед ними действительно мог убить. Увидев, что они не осмеливаются подходить, Чжао Кун начал есть перед всеми. Старый Черный и Шустрый тоже достали немного еды. Они тоже были очень голодны после долгого пути. Хотя эти люди с жадностью смотрели на еду в их руках, никто не осмеливался подойти. Увидев эту сцену, человек с кудрявыми волосами сразу заплакал. Разве это не явное издевательство над слабыми и страх перед сильными?

<http://tl.rulate.ru/book/115517/4514290>